

— От оленины не полнеют, она очень сочная и сладкая. А если завернуть в зелень — невероятно вкусно, сейчас сам попробуешь.

— Угу...

— Давай я сначала отрежу тебе кусочек на пробу.

Цзи Кай на самом деле уже давно его не слушал. Когда вилка оказалась перед самым его носом, он лишь на автопилоте взял кусочек — и правда, мясо оказалось нежнейшим, ароматным и тающим во рту.

Но даже это вдруг стало неважным.

Он смотрел на Ли Вэйду, словно в каком-то полусне не в силах оторвать от него взгляда.

На этот раз — не просто на его руки, а на него всего.

Сквозь наклонное окно проливался звездный свет, переплетаясь с мягким сиянием небольшого кухонного светильника. Цзи Кай разглядывал его мятую белую рубашку с парой расстегнутых верхних пуговиц, безупречную линию шеи, ловкие движения и нежную, немного робкую улыбку.

Раньше «Ли Вэйду» и «директор Ли» в сознании Цзи Кая существовали как два совершенно разных человека.

«Директор Ли» был властным, довольно надоедливym и дотошным богачом-президентом, а Ли Вэйду — безобидным, славным парнем, который не зачесывал волосы наверх, не упрямился, не язвил, иногда скрывал покрасневшие от бессонницы глаза за черной оправой очков и умел готовить кучу всякой вкуснятины.

Но только что этот самый мягкий парень, «Ли Вэйду», посчитав, что челка мешает смотреть, смочил пальцы водой и небрежно зачесал волосы назад.

В итоге аура «директора Ли» вырвалась наружу во всей своей полноте.

Глядя на то, как «директор Ли» готовит еду, Цзи Кай едва сдерживал смех.

Шкворчащий аромат быстро заполнил гостиную. Цзи Кай с довольной ухмылкой крутился возле плиты, разглядывая, как тот жарит мясо, и время от времени принимая угощения прямо с рук. Когда он вкушал это неопиcуемое блаженство, Ли Вэйду вдруг поднял голову:

— Если захочешь есть поздно ночью, просто разбуди меня.

— Что бы ты ни захотел, я приготовлю в любое время.

Сказав это, он снова опустил голову и продолжил жарить.

Цзи Кай замер. Во рту медленно таяла нежная фуа-гра в красном вине, а улыбка в его глазах постепенно застыла и наполнилась чем-то иным — глубоким и серьезным.

Замешательство, тень сомнения... а затем в них снова вспыхнул свет.

Звезды за окном померкли перед этим светом.

Наступает время, когда чья-то сладкая улыбка имеет свой сезон на какое-то время. Затем любовь влюбляется в меня...

Песня, которую он не слышал целую вечность... Хотя никто и не пел, эти слова удивительно четко шептали у него над ухом, отзываясь в мягкой ночной тишине.

От автора: Эта песня называется «Уот из э юс», композиция из «Ромео и Джульетты». Текст не совсем подходит по смыслу, но... мелодия подходит идеально! Классический оригинал прекрасен, да и кавер в исполнении Аои Тэсимы тоже хорош.

Во сне все было озарено светом Млечного Пути.

На усыпанной звездами поляне звучало звонкое пение, все весело пели и танцевали. К нему подошла сломанная Деревянная кукла и жалко протянула крошечную ручку.

Казалось, у нее совсем нет друзей — никто не хотел взять ее за руку и побыть рядом. Но как же так? Она ведь такая милая.

И Цзи Кай подхватил ее на руки и с размаху закружил в танце.

Когда на следующее утро он проснулся, солнечные лучи, пробиваясь сквозь редкую листву клена и наклонное окошко, светло и тепло заливали кровать.

— Хм...

На прогнувшейся с одной стороны постели, смежив веки, лежала настоящая спящая красавица.

«...»

Директор Ли, когда спал, всегда выглядел невероятно привлекательно.

Слегка приподнятые уголки глаз, высокий мостик носа, растрепанная челка, длинные руки и ноги... Он относился к тем мужчинам, о которых говорят: «в одежде стройный, без одежды — мускулистый». На вид у него был лишь тонкий модельный каркас, но длинные руки на самом деле имели неплохо проработанный рельеф мышц.

Кожа очень светлая, и от лодыжек до кончиков пальцев всё в нем казалось безупречным.

...Красивый-то красивый.

Но постойте, что я натворил? Как получилось, что мы спим в одной кровати? Неужели я не сдержался перед такой красотой?

Цзи Кай схватился за голову и попытался вспомнить.

Вчера вечером он и вправду нагрешил. Наевшись вкуснейшего барбекю по фирменному рецепту, он вроде бы еще пригубил партию редких коллекционных вин директора Ли. Директор Ли сказал, что ничего страшного, от сухого красного не полнеют, а Цзи Кай и рад был поддаваться уговорам и обмануть себя: ага, от него не полнеют, точно не полнеют.

Но как они оказались в одной постели?

...

К счастью, накануне он лишь слегка пригубил и у него не выпала из памяти куча событий, как при том похмелье. К тому же, оглядевшись, Цзи Кай понял, что это не его постель в гостевой комнате, а кровать в хозяйской спальне директора Ли. Ах да, вспомнил!

Вчера вечером, наевшись и напившись, он уже довольный собирался уйти к себе, как Ли Вэйду схватил его за край одежды.

— Цзи Кай, я не могу уснуть.

В ночном полумраке Ли Вэйду будто бы улыбался, а будто бы испытывал неловкость. В его черных глазах, словно впитавших в себя осколки лунного и звездного света, мешались застенчивость и сияние.

— ...Ты не мог бы побыть со мной? Хотя бы ненадолго.

— Смотри, я ведь приготовил тебе пожевать. Ты мог бы побыть со мной? Тогда на корабле, рядом с тобой, я впервые за долгое время спал так крепко. Я всё время думаю... может быть, у тебя и вправду есть какой-то особый дар успокаивать людей...

«...»

Цзи Кай сглотнул. В нем медленно нарастало четкое предчувствие.

Предчувствие того, что он вот-вот оступится, потеряет опору под ногами и провалится в кроличью нору Алисы, где его ждет череда сумасшедших приключений.

Хоть он и был подхмелен, мозги всё еще соображали.

Ему показалось, что это уж больно смахивает на хитрую схему «сначала накорми, а потом трахни», и от этой мысли на него повеяло легкой обидой на развод.

Но стоило ему увидеть опущенные глаза Ли Вэйду, как его сердце неудержимо размякало, готовое поддаться и выполнить любую просьбу.

— Угу.

Ну а что тут скажешь, оба ведь взрослые люди.

Директор Ли, если я тебе действительно нравлюсь...

Раз уж ты правда в меня влюблен... В конце концов, я всё равно уже переехал к тебе. Столько дней пользовался твоей заботой, ты закрыл мой больничный счет, на который у меня никаких денег не хватило бы, даже продайся я в рабство. Я ел твои ночные перекусы, пил твоё вино, взял все выгоды, какие только мог.

Неужели я теперь могу строить из себя невинную овечку и заявлять: «Я-то считал тебя другом, а ты, оказывается, хотел меня оттрахать?»

Так дело не пойдет.

Долги нужно отдавать телом, это закон природы. К тому же этот парень — белокожий, красивый, длинноногий, так что я тут явно не в проигрыше.

Разумеется, остатки разума время от времени подавали голос и выдвигали конструктивные

предложения. Вроде: «Цзи Кай, пора бы тебе пораскинуть мозгами! Человек перед тобой — опасный тип, от которого даже Маленькая фея старалась держаться подальше, чуя силу и угрозу, понял?»

Он вел себя нормально и нежно всего пару-тройку дней, с чего ты вдруг проникся такой отчаянной смелостью и перестал считать этого психованного параноика психом?

Да уж, это и впрямь был вопрос.

Цзи Кай снова бросил взгляд на лежащего рядом психа-президента — у него было одинарное веко, он был красив, нежен, заботлив, умел готовить и стирать.

...В конце концов, в этой жизни нужно прощать людям мелкие недостатки?

Разум: «Я ушел. Прощай. Пожалуйста, больше мне не звони и не вспоминай!»

Ба-бах! Трах-тарых!

Внезапный треск петард заставил Цзи Кая вздрогнуть. Кто бы мог подумать, что в таком элитном жилом комплексе кто-то ни с того ни с сего начнет шуметь и палить петарды ни свет ни заря?

Вслед за этим раздался гудеж машин, голоса, шум и гам. Цзи Кай вспомнил, что вчера вечером, когда они с Ли Вэйду выходили прогуляться и размять кости, соседний коттедж и впрямь был украшен фонарями и гирляндами, а на окнах алели вырезанные иероглифы «двойное счастье».

А-а, соседи женятся? Похоже, приехал кортеж за невестой.

Ли Вэйду проснулся от грохота петард, но нисколько не расстроился.

Во всем теле ощущалась приятная легкость, сердце переполняла сладкая сытость — у него давно уже не было этого чувства «выспался на славу».

Кажется, ему снился сон: зеленеющая лужайка под ночным небом, где милый плюшевый медвежонок кружил его в танце, держа за руку.

Щеке было очень тепло. Открыв глаза, он увидел, что теплая ладонь прикрывает его ухо, защищая от резкого шума.

Проследив за рукой дальше...

С самого утра — прямо в сердце!

Цзи Кай только что проснулся, его волосы были растрепаны, и выглядел он ну просто... безумно привлекательно! Серьезно... если так будет продолжаться каждый день, у него точно случится инфаркт!

Просыпаться рядом с таким ходячим тестостероновым взрывом... Было ощущение, словно на него свалился выигрыш в пару миллиардов.

К слову говоря, Ли Вэйду однажды и вправду выигрывал в лотерею.

<http://bllate.org/book/18382/1767712>